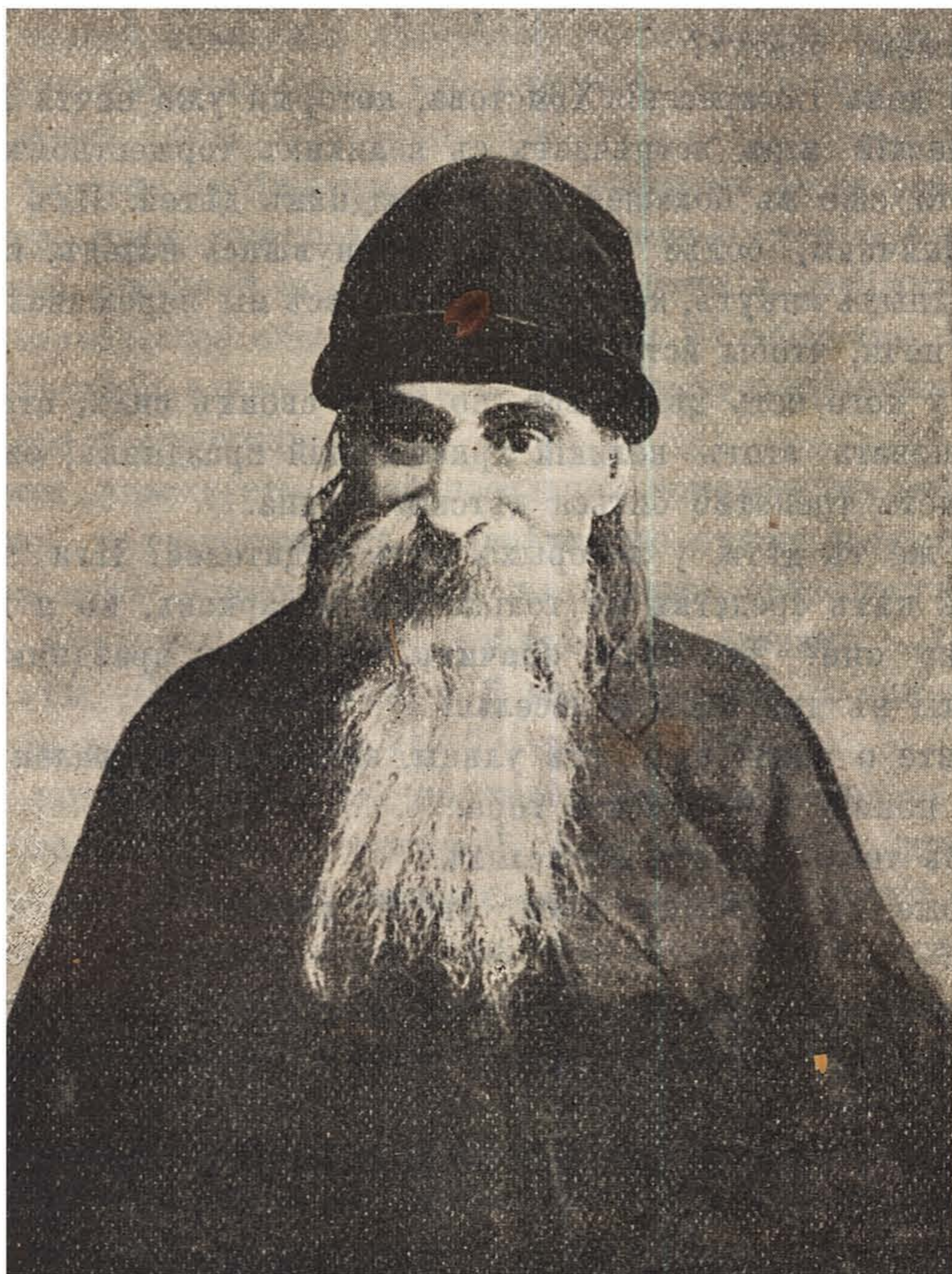

Галерея старообрядческихъ духовныхъ и мірскихъ дѣятелей.

† Старообрядческій епископъ Силуанъ кавказскій и новочеркасскій.

Помогите бѣднымъ!

„Не любимъ словомъ, ниже языкомъ,
но дѣломъ и истиною“.

Братья - христіане! Наша любовь къ ближнимъ часто бываетъ на словахъ только, а не на дѣлѣ. Мы любимъ ближняго больше языкомъ, а не проявляемъ христіанскаго милосердія въ жизни. Не желаемъ уподобиться Христу, который, чтобы спасти падшаго человѣка, родился и жилъ на землѣ, какъ самый бѣдный рабъ. Не похожи мы и на первыхъ христіанъ, среди которыхъ не было „нища и убога“, ибо любовь имущихъ питала и одѣвала тогда неимущихъ.

Неужели и въ настоящіе святыя дни мы не вспомнимъ бѣдныхъ и не удѣлимъ имъ малой крупичицы отъ нашихъ имѣній, не дадимъ куска хлѣба съ нашего богатаго стола лежащему у воротъ нашихъ „нищему, больному, меньшему нашему брату“?

Великій день Воскресенія Христова, который уже почти 2 тысячелѣтія весь христіанскій міръ встрѣчаетъ съ великимъ торжествомъ и радостью, св. Пасха—это еще въ большей мѣрѣ праздникъ дѣтей. Ихъ чистыя души болѣе воспримчивы, болѣе чутки и, оглянувшись назадъ, кто не вспомнитъ тѣхъ чудныхъ минутъ, которыя когда-то всѣ мы переживали, дожидаясь „пасхальной ночи, чтобы встрѣтить Христа“.

И всѣ, у кого есть дѣти—всѣ, по мѣрѣ своихъ силъ, стремятся чѣмъ-либо ознаменовать этотъ великій христіанскій праздникъ, ожиданіе котораго заставляетъ трепетно биться дѣтскія сердца.

А какъ же тѣ дѣти, у которыхъ нѣтъ родителей? Или тѣ, у родителей которыхъ нѣтъ средствъ не только для подарковъ, но и для ѣды?

Какъ же они? Для нихъ, значитъ, не будетъ праздника? Они одни будутъ забыты въ дни общаго веселья?

Вспомните о нихъ, о дѣтяхъ улицы, загляните въ маленькую душу и постарайтесь понять ихъ дѣтское горе.

Христось тоже родился въ ясляхъ.

Онъ тоже, съ первыхъ дней, своей дѣтской душой почувствовалъ драму жизни.

Вспомните это и постарайтесь хоть немного скрасить жизнь несчастнымъ и безроднымъ дѣтямъ улицы и дѣтямъ бѣднѣйшихъ жителей своего прихода.

Вспомните о нихъ въ эти святыя дни. Дайте и имъ присоединиться къ общей радости.

Наступающій праздникъ Пасхи—преимущественно праздникъ *новаго за-вѣта*, праздникъ надежды на *полное обновленіе и оздоровленіе* человѣчества.

Когда въ праздничные дни взрослые проявляютъ особенную заботу о дѣтяхъ, это бываетъ умилительно и трогательно.

Въ богатыхъ и состоятельныхъ семьяхъ, гдѣ дѣти окружены заботами и уходомъ, дѣтскій праздникъ не бываетъ явленіемъ выдающимся. Зато дѣти бѣдняковъ, испытывающія въ жизни одни только лишенія, относятся къ устраиваемымъ для нихъ празднествамъ съ захватывающимъ интересомъ.

Кто не помнитъ тѣхъ чистыхъ радостей, которыя въ дѣтствѣ переживалъ въ торжественные праздники?

Правда, радости эти кратковременны, но все же нельзя отрицать, что и *минуты* духовнаго подъема въ человѣческой жизни очень и очень цѣнны.

Когда въ сознаніи ребенка бѣдняка является мысль, что о немъ заботятся и пекутся состоятельные люди, то эта мысль невольно будитъ въ душѣ чувство братскаго единенія, безъ котораго улучшеніе человѣческой жизни немыслимо.

Я не принадлежу къ числу тѣхъ лицъ, которыя надѣются преобразовать человѣческую жизнь путемъ только филантропіи, благотворительности. Я думаю, что для этого необходимо полное и всестороннее переустройство общества на основѣ евангелія, возможное тогда, когда люди проникнутся Христовымъ ученіемъ настолько, что *каждый свой шагъ будутъ провѣрять евангеліемъ*.

Но я глубоко убѣжденъ, что въ ожиданіи этого „золотого вѣка“ нельзя опускать руки, нужно дѣлать, *что можно*, нужна благотворительность, ибо безъ взаимной поддержки, безъ заботы о слабыхъ, немощныхъ и бѣдныхъ человѣческое общество обращается въ общество не дружныхъ и работающихъ ради единенія лицъ, а въ общество чуждыхъ и враждебныхъ другъ другу существъ.

Тотъ, кто участвуетъ своею посильною помощью въ заботахъ о бѣдныхъ, конечно, не уничтожаетъ человѣческую нужду тотчасъ же, но онъ участвуетъ въ томъ божескомъ дѣлѣ, на которое призываетъ своихъ послѣдователей Спаситель міра въ слѣдующихъ словахъ: „Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино, да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня“.

Людей, которые смотрятъ на жизнь исключительно съ точки зрѣнія личныхъ удовольствій и наслажденій, конечно, нельзя расположить къ помощи бѣднякамъ. Но тѣ, у которыхъ *врожденное* чувство состраданія и милосердія еще не вытравлено, они, если не понимаютъ, то чувствуютъ всю силу христіанской благотворительности.

Кому же изъ бѣдныхъ дѣтей слѣдуетъ оказать помощь въ христіанскій праздникъ?

Конечно, всѣ нуждающіяся дѣти имѣютъ право на состраданіе и помощь. Но особеннаго сочувствія заслуживаютъ тѣ, которыя лишены самаго дорогого въ дѣтской жизни—родительской любви и ласки. Это—дѣти сироты и дѣти, въ силу гнетущей нужды, живущія вдали отъ родителей.

Немало теперь и такихъ сиротъ и вдовъ, которыя лишились своихъ кормильцевъ, положившихъ свои кости тамъ, на западной и южной границахъ, защищая наше благополучіе.

Неужели мы не вспомнимъ о нихъ даже въ эти великіе дни!?

Но и помимо ихъ, сколько въ каждомъ приходѣ престарѣлыхъ и неспособныхъ къ труду бѣдняковъ, оставленныхъ на произволъ судьбы!

Сколько бѣдныхъ, лишившихся заработка по болѣзни, или не могущихъ найти его при всемъ желаніи и вынужденныхъ иногда по нѣсколькимъ мѣсяцевъ голодать! Всѣмъ имъ *христіанское общество* обязано дать пріютъ и покой, обязано ихъ лѣчить, поставлять на ноги, доставлять работу. Иначе мы и не христіане, если не будемъ заботиться о ближнихъ, паче же присныхъ по крови и вѣрѣ. „Не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною“, говоритъ апостоль. Зачѣмъ же и наши приходы, наши общины, если не для общаго созиданія въ вѣрѣ и правдѣ жизни?!

Само слово „община“ многое должно говорить сердцу вѣрующаго христіанина. И задача каждой нашей общины, каждаго прихода, послѣ постройки храма и окончанія своей организациі, просвѣщать, воспитывать, обучать, призрѣвать, лѣчить (строить пріюты, школы, ремесленные классы, больницы, богадѣльни и т. п.). Иначе теряютъ свой смыслъ и самыя наши общины.

Но пока еще почти нѣтъ этой *организованной* благотворительности, и нужно хоть частично дѣлать добро и оказывать помощь по силѣ бѣднѣйшимъ прихожанамъ. Какая же это *община*, какая *церковь*, если мы и знать не хотимъ того, что наши прихожане рядомъ съ нами даже голодаютъ или испытываютъ другую острую нужду.

На то и священникъ, чтобы ходить по прихожанамъ не только въ великіе праздники, когда даютъ, но чтобы входить *во всѣ нужды* своихъ прихожанъ, знать, кто именно и какъ нуждается, и докладывать общинѣ для посильной помощи хотя бы въ великіе праздники, ибо кто не заботится о ближнихъ—„вѣры отвергся и невѣрнаго горшій есть“. Мало только мы объ этомъ думаемъ, а то можно бы многое сдѣлать. „Съ міру по ниткѣ—голому рубашка“. Война показала намъ, что когда есть сознаніе пользы этого, пожертвованія текутъ обильно, и изъ копеекъ составляются десяти, сотни тысячъ рублей. Почему бы приходамъ тоже не устраивать къ великимъ праздникамъ сборъ пожертвованій деньгами, вещами, провизіей, дровами, устройствомъ бесплатныхъ обѣдовъ, вообще—кто чѣмъ и сколько можетъ, для помощи своимъ бѣднѣйшимъ нуждающимся прихожанамъ. Пусть даже изъ такого сбора на каждаго нуждающагося непомногу придется, но эта жертва вызываетъ слезы и искреннюю благодарность бѣдняковъ, что есть добрые душой и отзывчивые сердцемъ люди, которые не забыли въ эти святыя дни безпріютнаго и убогаго сироты.

Вспомните, какъ много вездѣ ужасающей нищеты, не имѣющей ничего, кромѣ рублища, и нерѣдко остающейся безъ куска насущнаго хлѣба. Эти бѣдняки, большею частью люди несчастные и беспомощные, обыкновенно побираются Христовомъ именемъ, а больные изъ нихъ, престарѣлые и дѣти не могутъ и просить. Хотѣлось бы, чтобы всѣ они, хотя бы въ великіе дни Христова праздника, могли разговѣться и въ братской любви со стороны благотворителей услышали радостный голосъ Спасителя: Придите ко Мнѣ, вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ покою вы...

Пусть каждый изъ насъ подумаетъ такъ:

„Черезъ нѣсколько дней мы встрѣтимъ Великій праздникъ. Свѣтлая радость наполняетъ наши сердца въ ожиданіи этого великаго праздника. Всѣ мы стараемся какъ можно лучше устроить свою домашнюю обстановку: всѣ стараемся приготовить хорошій праздничный столъ, убираемъ по-праздничному свой домъ, покупаемъ, шьемъ новую нарядную одежду,—словомъ, стараемся какъ можно лучше подготовиться къ празднику.

Но всѣ ли имѣютъ возможность такъ радостно встрѣтить этотъ день? У всѣхъ ли есть необходимыя средства, чтобы отличить предстоящій ра-

достный праздникъ отъ обычныхъ будничныхъ дней? Нѣтъ! Около насъ живутъ такія семейства, которыя не имѣютъ средствъ купить даже самаго необходимаго. Много такихъ бѣдныхъ, которые думаютъ о томъ, будетъ ли у нихъ хотя кусокъ насущнаго хлѣба, или же обычный холодъ и голодъ ихъ встрѣтитъ и въ этотъ радостный день?.. Среди нихъ есть и такіе, которые скорѣе будутъ голодать долго, а не рѣшатся протянуть руку за милостыней“.

Раньше отъ такихъ назойливыхъ мыслей и укоровъ совѣсти многіе лицемѣрные христіане легко отдѣлывались: это, молъ, все „лѣнтяи и пьяницы“. Но вотъ теперь почти годъ, какъ и пить нечего, а это явленіе—нищета—не исчезло. Значитъ, есть много и *настоящихъ* бѣдняковъ, тѣхъ „братьевъ Христа“, которымъ мы *обязаны*, если хотимъ быть христіанами, не отказать своими благотвореніями и, тѣмъ самымъ, въ нѣкоторой мѣрѣ сгладить остроту вопіющей нужды въ средѣ обездоленныхъ въ радостные дни предстоящаго праздника Христова. Ради Воскресшаго Христа сотворите утѣшеніе своей лептой на пользу меньшихъ братій Христовыхъ, и Господь Богъ, богатый милостію, за вашу христіанскую любовь, утѣшитъ и васъ всякимъ утѣшеніемъ.

Ради грядущаго „воздати комуждо по дѣломъ его“ Спасителя Христа не откажите утереть слезы бѣдняковъ, и молитвы ихъ предъ престоломъ Всевышняго съ благодарностію вознесутся за васъ.

Пусть каждый изъ нашихъ читателей предъ великимъ праздникомъ вспомнитъ убогихъ и сирыхъ, бѣдныхъ и немощныхъ. Этимъ онъ принесетъ самый драгоценный даръ Христу, который отъ насъ „милости хочетъ, а не жертвы“.

В. Макаровъ.

Вѣрность уставу.

Въ Болгаріи нѣкогда вышло злое повелѣніе отъ державствующаго тамъ, чтобы находящіеся въ плѣну христіане и иноки въ дни святаго Четырдесятницы ѣли мясо, затѣмъ—тѣхъ, которые покорятся сему, оставлять жить, а которые не покорятся, тѣхъ убивать. Слово нечестиваго взяло силу; собрался народъ съ женами и дѣтьми; плачь и вопль многихъ: здѣсь въ защиту христіанскаго закона, тамъ отъ страха смерти тѣлесной, наконецъ,—увы! жалостная вѣсть, что нѣкоторые—побѣждены и преклонились передъ нечестивымъ повелѣніемъ. Но четырнадцать изъ нихъ, отдѣлившись отъ нихъ, стали напротивъ ихъ и начали убѣждать ихъ не уступать и не покоряться, не соглашаться ѣсть мясо въ противность христіанскому закону. Въ отвѣтъ на эти слова пошли возгласы убѣжденія отъ народа уступить необходимости и потомъ поканіемъ загладить всю сію вину, но не отдавать себя на смерть такъ просто. Но тѣхъ это нимало не убѣдило и не умягчило: они стояли на своемъ, взирая на Бога и на обѣтованное